

Олег ВОРОБЬЕВ

г. Санкт-Петербург

Театральный роман

Несколько слов от автора

Мои публикации в журнале «Север» начались в 2019 году с очерка «Карельский триптих». Затем были хроники «Легенды архипелага» о людях Валаама. Но моя любовь к краю лесов и озер началась раньше.

Мои первые шаги в Карелии связаны с театром. Не могу не рассказать о прекрасных людях, которые составили славу карельского искусства. Кого-то уже с нами нет: им добрая память и низкий поклон. Другие и сегодня находятся в свете рампы. Им искренний привет.

Конечно, здесь присутствует и рассказ о личной судьбе, которая состоялась в удивительном северном крае.

Опубликованное и то, что еще ждет выхода в свет, хотел бы объединить под одним названием: «Моя Карелия». Первая часть этих хроник «Театральный роман» перед вами.

Доверяю мои личные переживания журналу «Север», считая его настоящей летописью российской литературы и истории.

Республика Карелия (*Karjalan tašavalta* – карел.; *Karjalan tasavalta* – финн.; *Karjalan Tazovaldkund* – вепс.; краткие названия: Карелия, Карьяла). Субъект Российской Федерации, республика в ее составе. Входит в состав Северо-Западного федерального округа.

Столица – город Петрозаводск.

Если ограничиться этой справочной информацией, то уже можно найти субъект на карте и даже поинтересоваться: а чем же живет республика.

Честно говоря, прожив на свете более тридцати лет, я не имел представления об этих краях. Разве что песня о Карелии говорила, что она будет долго сниться и там голубые озера. Название столицы ассоциировалось с какой-то заводской историей, не привязанной к Петру I.

Этот очерк назван «Моя Карелия» потому, что там мое сердце и, где бы я ни жил, где бы ни находился, частью души я всегда там.

До знакомства с Карелией я проехал нашу большую страну от Бреста до Владивостока и от Мурманска до Батуми. Проезжал и Петрозаводск, но ночью, поэтому он в памяти не остался. А Карелия представлялась как цепь маленьких станций с необычными названиями: Лоухи, Кемь, Сегежа, Кондопога. За окнами протекала территория лесов и водоемов. На остановках продавали рыбу и клюкву. И в мыслях не было осесть в этих краях. Но именно здесь, в уже зрелом возрасте, задержался на годы, встретил людей, с которыми связывает до сих пор дружба. Здесь был скован семейными узами, которые совсем не тяготят. Поэтому рассказываю о славных временах. Чтоб услышали, есть только один путь – написать. И это прочтется. Слова же, сказанные вслух, обращенные к одному человеку, унесутся ветром и развеются по просторам.

Вот пишу. Думаю, что достоинство всяких записок о прошедшем – в их неточности, в стремлении выдать возможность за факт. На мой взгляд, в художественной литературе правды мало. Наша жизнь – игра, вернее – идея. Или отблеск идеи, или отблеск идеального мира... Но если писать по принципу «из собственной судьбы я выдергивал по нитке»,* то сюжет оживает. Заверяю, что все персонажи моего рассказа, а также названия, адреса, даты – реальные. Описанные события происходили в действительности. Возможно, герои чуть-чуть идеализированы, но они того стоят. Многих уже нет, а тем, кто здравствует, – многая лета. Мне дороги их дружба и понимание.

Отступление о писательстве:

Если удалось написать что-то стоящее, да еще и опубликовать в толстом журнале, то сразу охватывает необыкновенный восторг. Это прочитали десяток твоих знакомых, похвалили и стиль, и слог, и содержание. И думаешь: вот настал твой звездный час. Начинаешь продолжать свои литературные опыты, а тебе говорят: это сыровато, это не увлекает, это тяжеловато. И впадаешь в недоумение: как? Ведь только что было наоборот. Обращаешься за помощью и защитой в Небесную канцелярию. Но там заняты, так как слишком много обращений и принять не могут. Но эсэмэску все же присылают: трудиться надо, двигайтесь по миллиметру, работайте каждодневно, вдумчиво, старательно. Соображаешь – видимо, другого пути нет.

Транзит

К 1976 году привычка ездить по стране и менять места работы стала системой моего существования. При этом я особых усилий к поиску работы и смене мест проживания не прилагал. Все получалось само собой: приглашали, и я приезжал. Видимо, кочевая жизнь родителей передалась по наследству. Работая в театре, они каждые три-четыре года переезжали из города в город. Как в известной пьесе А.Н.Островского «Лес» театралы двигались из Вологды в Керчь и из Керчи в Вологду.

За время взросления я сменил два детских садика и пять школ. Аттестовавшись на зрелость, сам стал слоняться по городам и весям. И вот, «земную жизнь пройдя до половины», оказался в Карелии. Вместе с группой филармонических бродяг ехал по северному гастрольному маршруту, который начинался в городе Сортавале.

Была зима. Меня поразили белизна снега, синева вычурно извилистой береговой линии.

– Это Ладожские шхеры, – пояснили мне.

Городская архитектура говорила о лютеранстве. Северный романтический модерн. Люди очень доброжелательные.

Долго в этом городке не задержались, так как впереди ждали другие: Питкяранта, Олонец, Петрозаводск, Сегежа, Медвежьегорск. Такие разные, но очень породненные добротой и теплотой, проглядывающими сквозь суровость и строгость окружающего мира. В Петрозаводске беседовал с коренной жительницей. Спрашивала про житье-бытье в центральной России. Рассказывал.

– Ну вот, – говорит, – там интересно. А у нас камни и дерево.

– Да ладно, – отвечаю. – Люди добрые, красиво одеты. Даже лесорубы ходят в куртках, которые поискать. У нас за такие наряды руки оторвут.

– Да, это из Финляндии. А насчет людей – это вам кажется.

Вот вам и подтверждение поговорки: хорошо там, где нас нет. А про Финляндию было сказано так легко, словно это один из районов города.

– Да, – пробормотал про себя, – живут же люди! Куда уж нам в калашный ряд...

Карелию с концертной бригадой мы проскочили за десять дней. Но прикосновение к ее загадочности и аскетичной красоте впечаталось в память и душу. Подумалось: страна с названием СССР большая. Вместе с восторгами от Тихого океана, Амурской тайги, озера Байкал, сказочно-

го Урала, загадочного Кавказа и этот край попал в коллекцию моих путей-дорог.

И вдруг...

Вдруг вновь оказываюсь на гастролях в Карелии. Работали в помещении Финского драматического театра. Современное здание с хорошей сценической площадкой. Репертуар специфичен: не каждому театру разрешили бы такой. Труппа находилась в отпуске, но администрация приняла нас радушно, а технические службы бескорыстно оказывали помощь. Ну разве что иногда сбегает в магазин. Был в очередной раз сражен добротой и дружелюбием. В самом театре удивило наличие закусочной сауны, доступной каждому работнику.

На четвертом этаже располагались Дом актера Карельского ВТО и клуб-кафе. В меню простые блюда в виде пельменей, селедочки и салатов как закуски к известному напитку предлагались по себестоимости. Иногда даже в рассрочку. В те времена сериалов не снимали, зарплаты театральные были весьма скромны. Местная богема проводила время в этом душевном уюте. Она же его и организовывала. По вечерам в кафе можно было встретить и скромных дебютантов, и корифеев сцены Петрозаводска, Ленинграда, Москвы. Творческие встречи, мини-спектакли, сольные выступления собирали в небольшом зале Дома актеров творческую элиту.

Случайно встретил старых знакомых по прошлой театральной судьбе, и мне предложили работу в дирекции Музыкального и Русского драматического театров. Я не отказался. Так случайно или закономерно остался в Карелии.

Спасибо Провидению, в которое верю.

В качестве справки: история театра берет начало в 1877 году, когда любительские творческие кружки основали Общество любителей музыкального и драматического искусства. В 1968 году создан Музыкальный и Русский драматический театры Карельской АССР при единой дирекции.

Театр

Мой роман с театром начался с пеленок, поскольку родители посвятили театру всю свою жизнь. Мое пребывание в нем было неизбежно. Существовала когда-то присказка: тяжела и неказиста жизнь советского артиста. Можно сказать и так. Если ты не работаешь в столичном театре, не снимаешься в кино, не приглашен на радио и телевидение, то материально она действительно нека-

зиста. Зарплаты творческих работников не поражали величиной. Зато работали не из-под палки и не по заводскому гудку, а до полного изнеможения. Хотя замечу, что большинство актеров драмы ленивы. Если вокалисты, балет, музыканты, кроме спектаклей и репетиций, занимаются дополнительными уроками, тренингами, то драматический актер в свободное время предпочтет посиделки и тусовки. Правда, и они приносят пользу. Так подерживается творческий тонус.

Периферийные театры, конечно же, отличаются от столичных. Но в Петрозаводске были актеры, которые, выходя на сцену, поражали своим мастерством. Во всяком случае, во времена, которые описываю. Видимо, сказывалась близость Ленинграда – Санкт-Петербурга и его творческих школ. Это актеры всех жанров, режиссеры, художники, композиторы. И с такими блистательными людьми мне довелось служить, а с некоторыми дружить.

Первое личное знакомство с труппой драматического театра случилось на банкете по поводу открытия сезона и премьеры спектакля «Дядя Ваня». Сам спектакль удивил свежестью режиссерского взгляда. Нет, не современной «свежестью», когда Гамлет бегаёт по столу в шинели, а Виолетта, напевая, раскатывает тесто, чтоб приготовить пирожки Альфреду. А именно в рамках мхатовского наследия, но в оригинальной трактовке, не отступая от чеховского духа. Действие начиналось при открытом занавесе. На сцене веранда помещицкой усадьбы, стол, накрытый белой скатертью. Зрители, переговариваясь, входят в зал, но постепенно затихают. Замечают, что по сцене бродит какая-то фигура в белой куртке. Раскладывает приборы, посуду. Легко догадаться, сервировкой занимается слуга, лакей. Между делом подходит к пианино, открывает крышку и одним пальцем пытается что-то сыграть. В какой-то момент он (артист В. Чебурканов) поворачивается лицом к залу и: о-о-о! У него под глазом фингал, поражающий своей красочностью. Публика ухмыляется. Но вот звенит третий звонок и начинается действие. Режиссер таким приемом вводит зрителя внутрь предстоящих событий.

А режиссер был изобретателен и талантлив. Звали его Отар Джангишерашвили[1]. Надо заметить, во времена своего художественного руководства Отар Иванович поставил знаковые спектакли редко идущих авторов: «Дни нашей жизни» Л.Андреева, «Мастер и Маргарита» по М.Булгакову, «Цемент» по Ф.Гладкову.

Банальная истина: театра без актеров не бывает. В нашем театре были не только актеры, но и, я бы сказал, Актеры, которые могли украсить любую сцену. Случай привел их в Петрозаводск. Мировые столицы не могут вместить все таланты. Впрочем, Петрозаводск тоже столица. И я хочу назвать этих блистательных зрительских кумиров. Людмила Филипповна Живых[2], Юрий Сергеевич Гришмановский[3], Константин Владимирович Пилипенко[4]. Если вам повезло увидеть дуэт Живых и Пилипенко в спектакле «Игра в джин» Д. Л. Кобурна, то этот полифонический диалог запомнится навсегда. Гипноз происходящего в небольшом зале перед самыми глазами зрителей приковывает к креслу на все время действия. Спектакль идет без антракта, в самом конце бо-о-ольшая пауза и как выдох шквал аплодисментов.

А Гришмановский! Надо было видеть Юрия Сергеевича в «Цилиндре» Эдуардо де Филиппо. По амплуа его можно определить как резонера с комическим уклоном. И ему удавалось на сцене воплощать и образы менторов, и комедийных персонажей. А бывало, эти его таланты совмещались в одной роли.

В труппе театра были и другие талантливые актеры, но я не пишу историю театра...

Дирекция объединяла драматический и музыкальный театры. Трудно отдать предпочтение одному из них. В Музыкальном шли оперетты, а это любимый массовый жанр. Идти на «Дядю Ваню» или на «Сильву»? Дилемма? Да нет, у каждого жанра свой поклонник. А исполнители блистательны и великолепны. Прекрасные солисты Валентина и Валерий Матвеевы, Алексей Пресняков, Любовь Дементьева. А комическому простаку Залману Эстрину[5] мог позавидовать и Ярон. В балете блистала воспитанница Пермского училища, хранящего традиции «Вагановки», Наталья Гальцина[6]. Ее Одетта, Жизель, Китри восхищали зрителей своей грациозностью, драматизмом или жизнерадостностью.

Надо бы сказать об оркестре, дирижерах. Здесь все обстояло хорошо по классическому стандарту. Профессионально. Главное, что это была настоящая музыка.

Отступление о музыке:

Вы видите, как мелькают современные поп-шлягеры: каждую неделю что-то новое. Они как жвачка: освежают, но не насыщают. Серьезная

же музыка работает иначе. Вам не нужна каждую неделю новая «Тоска» Д. Пуччини или новая «Спящая красавица» П. Чайковского. Энергетический, интеллектуальный, духовный запас, который накоплен музыкальной культурой последних трёх веков, невозможно уязвить никакими модными тенденциями. С настоящей музыкой сложнее и интереснее. Это не только возможность впустить в своё сознание сложноорганизованную звуковую материю: это ещё и возможность побыть какое-то время в другой звуковой реальности – без гаджетов, без социальных сетей, без переписки в чатах. Ничто не влияет на наши мыслительные способности так, как влияет классическая музыка.

Нельзя не вспомнить главного художника театра Виктора Скорика[7]. Спектакли, обрамленные его творческой фантазией, создавали образ эпохи, места, атмосферу происходящего. Сорок лет посвятил он служению карельскому искусству. Не просто работал, а создавал канву для режиссерских замыслов и актерского творчества. Макеты его спектаклей находятся в Государственном театральном музее имени А.А. Бахрушина, а картины в Музее изобразительных искусств Карелии.

История карельского искусства вписала в свои анналы блистательный административный талант человека, стоявшего у истоков создания театра.

Организационная сторона театрального дела, как правило, скрыта от зрителя. Он видит только ее результаты. Но существует огромный технический организм. Им надо управлять: мастерские по изготовлению декораций, костюмов, париков, бутафории, реквизита. Освещение и озвучивание спектакля. Реклама, продажа билетов, работа со зрителем. Кадровая политика и, конечно же, финансы. Без них ни запеть, ни слова сказать. Театр возглавляет директор, который и должен решать эти вопросы. Но в нашем театре этим занимался директор-распорядитель, а генеральный директор соглашался и утверждал. Этим человеком был Григорий (Герш) Майрович Пучкач[8]. Помню его хитрую улыбку, прищур, проникающий в самое нутро и как бы говорящий: вижу, о чем думаешь...

Под покровительством этого знающего и мудрого мэтра довелось поработать и мне. Дел набиралось предостаточно. Наиболее привлекательными считал гастроли. Любил эти поездки со спектаклями в райцентры и небольшие городки. Медвежьегорск, бывший в прошлом центром строительства Беломорско-Балтийского канала. Сегежу с ее ЦБК, распространявшим притор-

но-сладкий запах. Пряжу – маленький уютный городок. Суоярви, затерянный в лесах среди зелени болот и голубизны озер. Сортавала – исторический город со многими достопримечательностями и памятными местами. Это не полная география поездок по республике. Театр, его драматическую и музыкальную труппы, принимали с радостью и бурными овациями. Мы привозили детские и взрослые спектакли, приспособленные под небольшие сценические площадки. Но качество было равно исполнению на большой сцене.

Вот в таком чудесном Зазеркалье довелось работать. Да, все это было. И я провожаю это бывшее аплодисментами без вызова на «бис».

Однажды ранней осенью случилось побывать на Валааме.

Но, прежде чем погрузиться в легенды Валаама, хочу закончить свое восхищение петрозаводской богемой. Ведь я пишу оду Карелии.

* * *

Что за чудо Национальный театр[9]. Спектакли идут на финском, карельском, вепском языках с синхронным переводом на русский. Надо заметить, что именно здесь впервые среди национальных театров страны ввели синхронный перевод.

Я застал период, когда театром руководил замечательный человек Тойво Хайми[10]. Побывав на мюзикле «Кабаре», влюбился в театр. Коллектив и сегодня имеет своего благодарного зрителя. Репертуар его включает скандинавских авторов, русскую классику и современную драматурию для взрослых и детей.

Поначалу мне казалось странным, что, работая в театрах других городов, не замечал такого тесного содружества между творческим людом разных направлений. Размышлял: в чем секрет? Возможно, невеликая численность населения? Возможно, на этой земле магнетизм необыкновенный? Возможно, это заложено в людях карельской земли? Думаю, что все вместе. Во всяком случае – здорово! Все едины, все мы здесь – карелы.

Видимо, поэтому Карелия живет во мне всегда. Здесь я обрел прекрасных друзей. Среди художников: Тамара Юфа[11], Саша Харитонов, Алла и Виктор Власенко. Среди актеров. Среди музыкантов. Среди людей разных профессий и судеб.

* * *

Хочу рассказать об уникальном театральном эксперименте, закончившемся рождением нового театра, являющегося гордостью Карелии.

Мне нравится писать о людях, пронизанных романтикой. Про яростных и непокорных, презревших грошовой уют, как пелось в популярной в свое время песне. Такими были те восемь человек, задумавших и основавших «Театральную мастерскую».

В 1985-м я уже на Валааме работал в музее-заповеднике. Будучи в командировке в Петрозаводске, 23 февраля мне посчастливилось присутствовать при рождении нового театрального чуда. В Доме актера без грима и декораций состоялся спектакль по опубликованной повести Бориса Васильева «Завтра была война». Посчастливилось присутствовать на этом эксперименте. Литературная композиция стала предвестником нового явления. Стала глотком свежего воздуха.

В 1985-м ушел из Русского драматического театра Отар Джангишерашвили, а вместе с ним и несколько молодых актеров. Русская драма стала увядать. Ведущие актеры, понимая, что прошлое осталось на своем месте, подумали о будущем. Назову их: Олег Белонучкин, Людмила Живых, Геннадий Залогин, Елена Бычкова, Владимир Мойковский, Людмила Зотова, Галина Москалева, Тамара Румянцева. Вскоре к ним присоединились Георгий Ситко, Александр Лисицын, Людмила и Валерий Баулины, Валерий Чебурканов. Тот самый Чебурканов, выпускник театральной студии МХАТ, который с «фингалом» под глазом расставлял столовые приборы и одним пальцем нажимал клавиши пианино в преамбуле к спектаклю «Дядя Ваня». Теперь он заслуженный артист России и Карелии.

Прошли годы становления, борьбы за право на существование нового коллектива. Восемьдесятые, как отражение двадцатых годов прошлого столетия, известны студийным движением. Большинство возникших тогда театров-студий получили зрительское признание и стали значительным явлением в искусстве. Сначала Литературный театр при Доме актера СТД Карелии стал театром-студией, потом карельским филиалом всероссийского объединения «Творческие мастерские», потом был преобразован в Государственный молодежный театр Республики Карелия «Творческая мастерская», и наконец Театр драмы Республики Карелия «Творческая масте-

рская». Вот этапы нелегкого, но триумфального пути. Коллектив был замечен и горячо поддержан известными театральными деятелями М. Ульяновым, В. Уриным, М. Эскиной.

16 ноября 1988 года на сцене Национального театра состоялась премьера спектакля «Плаха» по роману Ч. Айтматова (режиссура и инсценировка И. Петрова). Этот день и считается официальным днем рождения нового драматического театра Карелии.

Яркой фигурой в истории театра сохранилось имя Геннадия Залогина. Выпускник ГИТИСа. Имел псевдоним «играющий директор», так как в 1999–2006 годах совмещал руководство театром со сценическим искусством. Его любила публика, любили коллеги, театральные чиновники относились с симпатией, что необходимо любому директору. Человек он был оригинальный, сочетая в себе вальяжность барина с бытовым матерком; театральность позы с простотой общения. Всегда был надежным товарищем, готовым всегда прийти на помощь. Известность в театральных кругах России привела его на работу в Москву в театр *Et cetera* под руководством Александра Калягина. Но почти тридцать лет жизни отдано драматическому искусству Карелии. Поэтому память о нем светлая и долгая, как от далекой звезды.

И еще яркая персоналия, о которой нельзя умолчать.

С Олегом Александровичем Белонучкиным познакомился в день премьеры спектакля «Дядя Ваня», где он сыграл главную роль. В нем гармонично сочетались профессиональные и личные качества: это был сильный, страстный, неравнодушный и актер, и человек. С годами накапливалось чувство творческой неудовлетворенности работой в драматическом театре, что закономерно привело к тому, что он оказался в рядах создателей нового коллектива. Когда же в 1990 году театр на некоторое время остался без администрации, он берет на себя бремя художественного руководства и директорства.

В этом же году назначается министром культуры Республики Карелия. Четыре года работы в министерстве стали ощутимыми по результатам: шесть учреждений культуры взяты на государственный баланс, благополучно решен статус симфонического оркестра и оркестра народных инструментов, получено государственное финансирование для газеты «Лицей». Ну и, наконец, родная «Творческая мастерская» получает официальный статус Государственного молодежного

театра Республики Карелия, постоянное финансирование и помещение.

В марте 2001 г. за выдающиеся заслуги перед искусством Олегу Александровичу присвоено звание «Народный артист Карелии».

Театр «Творческая мастерская» известен за пределами республики и занимает нишу славного в прошлом Русского драматического театра. Гастролировал в Москве, Санкт-Петербурге, Минске, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, Даугавпилсе, Финляндии, Германии. Лауреат и участник театральных фестивалей в Москве, Санкт-Петербурге, Бресте, Нижнем Новгороде. Театр скоро обретет собственное здание. Сейчас идет реконструкция одного из Домов культуры города под полифункциональную сценическую площадку. Обретение собственного дома украсит путь к дальнейшим творческим успехам.

Моя театральная любовь

В 1981 году Музыкальный театр выезжал на гастроли по городам Урала и Сибири на три летних месяца. Я был отправлен раньше готовить встречу коллектива. Обязанностей имел массу, а время для отдыха – только выпастись. Народ надо разместить кому где нравится: в отеле, в частном секторе и при этом соблюсти уровень пиетета (артист с высоким званием или хорист). Накачать город рекламой радио, телевизионной, наглядной. Позаботиться о транспорте и многом другом...

И вот прибывает тьма народа: солисты, оркестр, хор, балет, постановочная часть, начинаются спектакли. Зрительский прием на ура.

Учитывая мое холостое состояние, приятель знакомит с театральной барышней. Типа для встреч и отвода скуки. Хотя скучать было некогда. А барышня сразу мне не понравилась. Но два раза довелось встретиться за кулисами и в компании с приятелем. Так. Ни о чем. И, покинув Нижний Тагил, я уехал в следующий город.

Следующим был город-миллионер Челябинск, где была проделана та же подготовительная работа: рутинная, но необходимая. Прибыл коллектив.

Однажды после спектакля захотелось общения и душевности. Самый элементарный способ был зайти с приятелем в буфет. Этого оказалось маловато, и я вспомнил о театральной девушке.

Разыскав ее в гостинице, пригласил к себе в номер. Посидели, побеседовали, предложил ей не покидать меня, заверив, что приставать не бу-

ду, хотя коварные мысли бродили в голове. Усталость плюс алкоголь сделала свое дело, и, проснувшись, с удивлением обнаружил, что не один. Валетом ко мне лежала барышня в красном халатике в белый горошек и мирно спала не потревоженная. Так закончилось еще одно свидание, а я поехал далее.

Тюмень стала последней точкой в гастрольях театра. Город удивил. Начался для меня он с гостиницы. Это чудовищно большое девятиэтажное здание растянулось на целый квартал. К стойке портье, где ждала бронь, пробиться было невозможно. В холле находилось несметное число народа, и все, размахивая паспортами, стремились протиснуться к барьеру. Как потом рассказали, шанс получить номер был у тех, кто в паспорт положил двадцать пять рублей. По тем временам деньги не маленькие, но для нефтяников, ехавших транзитом на теплые моря с кольца Самотлора, это мелочь.

Следующим удивлением стала главная улица города – улица Республики. Начинается она от набережной Туры и простреливает весь город, размахнувшись на десять километров. Было впечатление, что город прирос к ней, как к стволу дерева, и другие улицы просто какие-то переулки. Путь мой ежедневный пролегал только по ней от гостиницы до здания филармонии, где проходили гастролы театра.

В Тюмени меня поразил случай, познакомивший с нравами нефтяных толстосумов. Оберегая хрупкий балетный народ, Григорий Майрович дал указание кормить кордебалет после спектакля. Жара плавил город и людей. Физическая нагрузка зашкаливала. Автобус привозил балетную труппу в один из ресторанов гостиницы. Так было и в тот вечер.

Захожу в ресторан убедиться в готовности к приему. А мне говорят: у нас банкет. Почему не предупредили? Не нашли! А искали ли? Делать нечего: иду в противоположное крыло. Там охрана: только по приглашению. Кто приглашает? Показывают. Подхожу к приглашающему. Костюм заграничный, морда красная. Объясняю.

- Балет?! Пусть заходят! Угощаю!
- Да нет, у них специальное питание.
- Ща, будет специальное! Заводи!
- Сейчас приедут....

Как итог: в ресторан попали, наелись до отвала, кто успел выскользнуть, выспались. Кто не успел – весь день зевали.

У меня режим жизни стал комфортней. Гастролы шли к завершению. Оставалось время для от-

дыха, досуга, встреч с новыми знакомыми и дру-гого приятного времяпрепровождения. Был август. Погода солнечная, ласковая. Однажды, стоя перед гостиницей, увидел, как моя театральная барышня, с которой все не складывалось, вышла из дверей и задержалась на ступеньках. В это время солнышко выглянуло из-за тучи, и его луч как-то просветил ее насквозь и ореолом окружил фигурку так, что я вздрогнул от восторга и закаменел. Очнувшись, увидел, что она, улыбаясь, спускается ко мне. Я прошептал: – Привет! – и, протянув ей руку, пошел рядышком.

Вот тогда и началось. Мы встречались. Ездили на термальный источник, в те времена состоявший из ямы с водой и трубы, из которой лилась эта оздоровительная влага. Теперь там санаторий. Настал день разлуки: коллектив уезжал, а я оставался, как говорится, «подчищать хвосты». Через месяц мы встретились при открытии нового сезона. И больше не расставались. Было радостно, возвращаясь после спектакля, видеть свет в окошке пятого этажа, где студентка Марина штудировала сольфеджио в ожидании меня. Мы поженились в Петрозаводске. А в 1985 году меня пригласили работать в Валаамский историко-архитектурный и природный музей-заповедник. И Марина, оставив профессию и работу в театре, повлеклась за мной на остров, как декабристка, с нашим годовалым первенцем Георгием Олеговичем.

Знакомство с легендой

Ранней осенью 1981 года я находился в командировке в Сортавале. Решался вопрос малых гастролей драматического театра и возможность показа спектакля островитянам. Так впервые случилось побывать на Валааме.

Прикоснулся к легенде...

Именно к легенде. То, что мне рассказали, показали в этот визит, иначе не назовешь. Глубокие тайны старины, истории освоения суровой скалистой земли – захватывали дух. От примитивных деревянных строений до изысканных архитектурных ансамблей. Измеряемый веками путь совершили люди, служившие Валааму.

«Долгие годы единственным хозяином острова был мужской православный монастырь. Монахи здесь построили церкви, часовни, жилье и хозяйственные постройки. Прорыли каналы, соединяющие внутренние озера с Ладогой. Устроили надежную дренажную систему, осушив переувлаж-

ненные низины. Перекинули через каналы и узкие ладожские проливы мосты, проложили дороги, высадили вдоль них аллеи диковинных для этих широт деревьев. Заложили сады и огороды... Отчасти стихийно, повинувшись внутреннему порыву и природному чутью, отчасти руководствуясь продуманными планами профессиональных или доморощенных архитекторов, обитатели острова создали здесь неповторимый архитектурно-ландшафтный комплекс», – так писала Татьяна Левиаш, заведующая отделом архитектуры, строительства и реставрации на Валааме, в путеводителе по острову, изданном в 1989 году в издательстве «Карелия».

И все это предстало передо мной. Только вид был не парадный, а будто смотришь на фото через разбитое стекло. Но расползшиеся по стеклу трещины не скрывают строгое изящество строений. Печаль разрухи гасит ландшафтная причудливость. Деревья в зеленом, золотистом, багряном осеннем буйстве, вцепившиеся корнями в скалы, очаровывают. Синь внутренних озер, голубизна шхер и белое зеркало Ладоги тонут в холодной вечности.

Шуршала осень.

Я с сопровождающим шагал по грунтовой дороге. Природа на острове очень неожиданная. На обочинах выростали причудливые валуны. Недвижно стояли лесные гиганты. Веяло свежестью и прохладой. Сквозь тенистую глушь переплетенных ветвей деревьев, сквозь промежутки между стволами, наступая на мягкий дерн, мы пробирались к урезу воды. Порою из почвы выступала острым краем серая масса гранита. Небольшие чудные озерца – ламбушки чистые, прозрачные, как хрусталь, поблескивали во впадинах. А какие сосны! Некоторые знамениты, как шишкинская, написанная классиком еще в девятнадцатом веке. Можно понять художников, которые любили здесь бывать.

В эллинге нас ждала моторная лодка. Заскользив по глади бухты и пройдя под аркой моста, вышли во внутреннее озеро. Звенела тишь, и звук мотора резал ее нещадно. Прибрежные деревья щитом оберегали зеркало озера от посторонних глаз. Мы быстро приближались к строениям из красного кирпича.

– Ферма, – бросил с задней банки мой гид.

Сделав дугу, лодка подошла к противоположному берегу. Сквозь зелень сосен и разноцветность листьев берез и осин проглядывал контур величественной руины.

– Смоленский скит. В честь русского воинства.

Николай Николаевич Романов на свои средства построил, – услышал комментарий.

– Печальная картина. Но восстановим, – таково было уверенное заключение сопровождающего.

Надо заметить, что сопровождающим моим был коллега по работе в театре Володя Высоцкий (не путать с Владимиром Семеновичем). Теперь он работал на Острове в должности заведующего отделом научной пропаганды музея-заповедника. В недалеком будущем станет директором.

Затем побывали в скиту во имя Всех Святых, или Белом, как его называли на местном сленге. Полюбовались шишкинской сосной. Вечер закончился в теплой компании за ухой.

Так состоялось мое знакомство со сказочным островом и его людьми.

Спектакль, к сожалению, в этот раз вывезти к показу не удалось. Начались шторма.

* * *

С только прекрасных событий подарила мне Карелия. Впереди была служба на загадочном острове Валаам в окружении сказочной и хрупкой природы Севера, среди вод и скал, под шепот легенд и былей, островного комфорта и всяческих неудобств. Есть примета, что люди, побывавшие на Валааме, заражаются «валаамкой» – болезнью такая. Или остаешься там навсегда, или тянет туда постоянно. И это правда. При возможности спешу к причалу, откуда меня доставят на Остров. Бывая там, заметил, что люди, начинавшие возрождение обители, и их труды забыты. Память о них только у современников, которых все меньше. И тут я, вооружившись пером и бумагой, то есть компьютером, стал рассказывать обо всех поименно, кто оставил след в истории преданного забвению музея-заповедника. Истории эти называл: «ВАЛААМ НАВСЕГДА».*

Годы служения Театру и Острову – это и есть Моя Карелия.

* Первоначальный вариант издан в 2020 году. Изд-во «Тетра», Санкт-Петербург. Первая часть «Легенды архипелага» опубликована в журнале «Север», № 7-8, 2019.

Примечания

[1] Мириан (Отар) Иванович Джангишерашвили (1943–2018). Родился в Грузии (г.Гори). Учился в Государственном театральном институте им. Руставели, служил в армии. Окончил Высшие режиссерские курсы. С 1977 года главный режиссер Государственного Русского драматического театра Карельской АССР. В 1985–1988 годах художественный руководитель и главный режиссёр Горьковского академического драматического театра им. М. Горького.

В 1988 году основал Волгоградский Новый Экспериментальный театр (НЭТ). С 1997 г. – профессор кафедры актёрского мастерства и режиссуры Волгоградского государственного института искусств и культуры.

[2] Людмила Филипповна Живых (1931–2006). Родилась в Москве. Заслуженная артистка Карельской АССР (1970), заслуженная артистка РСФСР (1974), народная артистка Карельской АССР (1982), народная артистка РСФСР (1991).

Окончила Театральное училище им. Б. Щукина. Лауреат Российской Национальной театральной премии «Золотая маска» в номинации «За честь и достоинство» (2003), лауреат премии главы Республики Карелия «Сампо».

Почетный гражданин Республики Карелия (1999), почетный гражданин Петрозаводска. (2003).

[3] Юрий Сергеевич Гришмановский (1920–2005) – актёр театра и кино, заслуженный артист Карельской АССР (1965), (1969), народный артист Карельской АССР (1982), народный артист России (1998).

Родился в рабочей семье. Учился в актёрской школе, работал киноактёром.

С 1959 года – ведущий актёр Русского драматического театра Карельской АССР. Острохарактерный комедийный актёр, Юрий Гришмановский сыграл более 200 ролей в театре.

[4] Константин Владимирович Пилипёнок (1926–2004) – заслуженный артист Карельской АССР (1970), заслуженный артист РСФСР (1975). Народный артист РСФСР (1981).

Родился в Ленинграде. Участник Великой Отечественной войны. Окончил Ленинградскую театральную студию. С 1959 года – ведущий актёр Русского драматического театра Карельской АССР. Сыграл более 150 ролей. Снимался в кино.

[5] Залман Наумович Эстрин (1906–1982) – актер оперетты. Заслуженный артист РСФСР (22.09.1959). Народный артист Карельской АССР (1965).

В 1930 году окончил Московскую театральную студию.

С 1955 года – в Государственном музыкальном театре Карельской АССР.

[6] Наталья Васильевна Гальцина (род. 1947) – солистка балета, театральный педагог, искусствовед, заслуженная артистка Карельской АССР (1975), заслуженная артистка РСФСР (1981).

Окончила Пермское хореографическое училище. В 1966–1994 годах – солистка балета, ведущая балерина Музыкального театра Республики Карелия.

В 2004 году издала книгу «Стоит жить!» о первом директоре Музыкального театра Республики Карелия С.П.Звездине; в 2017 году вышла в свет книга «Автопортрет на фоне карельского балета» (Премия Республики Карелия в области литературы, 2018).

Кандидат искусствоведения (2008) (кандидатская работа по теме «Становление и развитие национального балетного театра Карелии (Карельской АССР) в 1950–1970-х годах»).

[7] Виктор Анатольевич Скорик (1928–2010) – советский, российский художник театра, живописец, график, заслуженный деятель искусств Карельской АССР (1971), народный художник Республики Карелия (2001).

После окончания в 1952 году Московского государственного художественного института имени В.И.Сурикова стажировался в Государственном академическом Большом театре СССР (1952–1953).

Член Союза художников СССР с 1960 года. В 1966–2006 годах – главный художник Русского драматического театра Карельской АССР, где осуществил более 100 постановок.

Оформлял постановки в Национальном театре Республики Карелия, Государственном молодёжном театре «Творческая мастерская».

Макеты спектаклей «Самюэл Пиквик и другие» и «Меч кузнеца» находятся в Государственном театральном музее имени А. А. Бахрушина. Произведения Виктора Скорика находятся в фондах Музея изобразительных искусств Республики Карелия, музеев России, в зарубежных частных собраниях.

[8] Герш (Григорий) Майрович Пукач (1923–2002) – театральный деятель, заместитель директора, директор-распорядитель Музыкального и Русского драматического театров (1948–2001). Заслуженный работник культуры КФССР, отличник работников культуры, отличник военно-шефской работы, награждён грамотами Министерства культуры СССР, Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР. Лауреат высшей республиканской театральной премии «Онежская маска» в номинации «За преданность театру» (2001).

[9] Национальный театр Карелии (*Karjalan Kansallinen teatteri*) – государственный драматический театр. Это единственный профессиональный театр в мире, где спектакли идут на финском, карельском, вепсском и русском языках (спектакли обеспечены синхронным переводом на русский язык). В 1921 году при Народном театре драмы (созданном в 1918 году) была организована национальная труппа, которая и положила начало театру. Труппу организовали финны из числа революционеров-эмигрантов. Руководителем был Виктор Линден – бывший актёр и режиссёр любительских театров Финляндии. Сегодняшний репертуар театра разнообразен и радует карельского зрителя.

[10] Тойво Семёнович Хайми (1931–1984) – театральный режиссёр, заслуженный деятель искусств Карельской АССР, лауреат Государствен-

ной премии им. К.С. Станиславского. Окончил Ленинградский театральный институт. С 1957 года – актёр Государственного финского драмтеатра. После окончания Высших режиссёрских курсов стал главным режиссёром финского театра, затем директором. Последняя должность – заместитель министра культуры Карельской АССР.

[11] Тамара Григорьевна Юфа – заслуженный художник Российской Федерации, народный художник Карелии, заслуженный деятель искусств КАССР, лауреат Государственной премии КАССР, почетный гражданин Петрозаводска. В графике Т. Г. Юфа известна в первую очередь работами на сюжеты эпоса «Калевала». Работала в качестве сценографа в театрах Карелии. Произведения Т. Г. Юфы хранятся в музеях Карелии, Сыктывкара, Архангельска.

□

Олег Георгиевич ВОРОБЬЕВ

родился в 1941 году в г. Сухуми (Абхазия).

Окончил Высшее военно-политическое училище

Советской армии и Военно-морского флота.

Культуролог.

Пишет прозу.

Занимается туристским бизнесом.

Действительный член Международной

и Национальной академий туризма.

Автор теоретических статей по внутреннему туризму.

Живет в Санкт-Петербурге.

